

ПИСЬМО Ю.А. ФЕЛИДОВА Н.К. КОЛЬЦОВУ

Публикуемый небольшой документ, хранящийся в архиве Российской Академии наук, в фонде Николая Константиновича Кольцова (Ф. 450. Оп. 3. Д. 104. Л. 1 – 1 об.), связан с историей отечественной генеалогии в 1920-х гг., когда ряд оставшихся в России учёных-генеалогов был привлечён к евгеническим исследованиям, широко развернувшимся в то время. Одним из инициаторов развития евгеники в Советской России был великий учёный, биолог и генетик, Н.К. Кольцов (1872-1940), стоявший во главе знаменитого московского Института экспериментальной биологии.

В самом институте в 1920 г. был создан Евгенический отдел, которым руководили вначале генетик Ю.А. Филипченко, а затем антрополог В.В. Бунак. В том же 1920 г. под председательством Кольцова образовалось Русское Евгеническое Общество. Начались исследования по изучению наследственности человека, причём не только физических данных, но и различных черт характера, особенностей психики, способностей и талантов. Тем самым были, по сути, заложены основы отечественной антропогенетики. Конечно, при этом одним из основных методов исследований был генеалогический (и до сих пор являющийся в медицинской генетике одним из наиболее существенных), поэтому Кольцов и Филипченко привлекли к евгеническим работам специалистов в области генеалогии, «оставшихся» ещё от дореволюционного прошлого.

Естественно, что генеалоги охотно приняли участие в евгенических исследованиях, т.к. именно в этой области их знания и научный опыт оказались наиболее востребованными. К новому интеллектуальному направлению подключились Н.П. Чулков (1870-1940), С.В. Любимов (1872-1935), В.С. Арсеньев (1883-1947), И.М. Картавцов (1895-1971), живший в Эстонии Н.К. фон Эссен (1885-1945), генеалогическими исследованиями применительно к евгенике занялись генетики А.С. Серебровский (1892-1948), П.Ф. Рокицкий (1903-1977), Г.Г. Фризен (1905-1942), В.В. Сахаров (1902-1969) и др., с подачи Кольцова начал работу по истории рода Достоевских антрополог М.В. Волоцкой (1893-1944).

Сам Кольцов на страницах «Русского Евгенического журнала» опубликовал несколько статей, связанных с генеалогией. В одной из них, «Родословные наших выдвиненцев» (Т. 4. Вып. 3-4. М.-Л., 1926. С. 103 – 143), рассматривались с точки зрения наследственности генеалогии нескольких выдающихся выходцев «из народа», в том числе и Максима Горького.

К числу генеалогов, оставивших след в истории российской евгеники, принадлежит и Юрий Александрович Нелидов (родился 9 декабря 1874 г.)¹.

Петербургский чиновник, надворный советник (1914), камер-юнкер, сотрудник нескольких столичных газет, он увлекался генеалогией и был членом Русского Генеалогического общества. После 1917 г. Нелидов служил в архивном ведомстве, а с 1925 г. заведовал библиотекой Александринского театра.

В «Русском Евгеническом журнале» он опубликовал две интереснейшие статьи: «О потомстве барона Петра Павловича Шафировова» (Т. 3. Вып. 1. М.-Л., 1925. С. 61 – 65 и табл.) и совместно с Н.К. Эссенем, «Предки и потомки академика Карла-Эрнста Бэра» (Т. 6. Вып. 2-3. М., 1928. С. 107 – 119). После 1934 г. следы Нелидова теряются, во всяком случае, в этом году его материалы были переданы на хранение в Публичную библиотеку, где ныне составляют небольшой фонд (ОР РНБ. Ф. 515. 18 ед. хр.).

Начиная с 1929 г., на Институт экспериментальной биологии и на Кольцова лично обрушилась первая волна репрессий. Систематические нападки, кампания в прессе, наконец, даже арест сотрудников (С.С. Четверикова) – всё это привело к тому, что в 1930 г. произошла внутренняя реорганизация Института. Русское Евгеническое общество пришлось закрыть, издание журнала прекратилось. Очень скоро с евгеникой в СССР было покончено. Евгеника стала страшным жупелом, а обвинение в причастности к ней стало равносильным обвинению в фашизме, расизме и т.д. В 1930-х гг. Кольцова постоянно критиковали за былые евгенические «увлечения». Великий учёный несколько раз мужественно отказывался отречься от своих прежних «заблуждений», считая, что это – часть его жизни и научного пути².

Публикуемое письмо важно в двух отношениях. Во-первых, оно не оставляет сомнений, что евгенические (а по сути антропогенетические) вопросы не переставали волновать Кольцова вплоть до конца жизни, и родословной Горького, которой он занимался в 1920-х гг., он продолжал интересоваться и позже. Во-вторых, оно проливает свет на биографию Ю.А. Нелидова. Можно со всей определённостью сказать, что датировка его смерти 1934 годом³ неверна. Нелидов был жив в 1940 г., он жил в Горьком, куда, вероятно, был выслан из Ленинграда в связи с событиями 1934 г.: убийством Кирова и последовавшей затем массовой высылке из города «антисоветских элементов». Но и в ссылке он поддерживал связь с Кольцовым и продолжал генеалогические разыскания. Дальнейшая судьба Юрия Александровича Нелидова пока остаётся неизвестной.

---

¹ О нём см.: *Рыхляков В.Н.* Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей. Биобиблиографический справочник. СПб., 2003. С. 157-158.

² См. об этом: *Сойфер В.Н.* Власть и наука: Разгром коммунистами генетики в СССР. М., 2002. С. 420-429.

³ Как это указано в справочнике В.Н. Рыхлякова.

Письмо публикуется по рукописному автографу Нелидова.

* * *

4 апреля 1940 г., Новая ул., 23, кв. 4, г. Горький

Глубокоуважаемый Николай Константинович

Прошу простить меня великодушно, что так задержался исполнением Вашего поручения: выяснить некоторые вопросы, связанные с родословием Горького.

Мне только вчера удалось побывать в здешнем Горьковском музее и подробно переговорить с Хитровским⁴ по интересующему Вас вопросу. Вот что мне удалось выяснить: в данную минуту ещё не представляется возможным установить, чьей дворовой была бабушка Горького Каширина. Есть некоторые основания предполагать, что удастся отыскать метрическую запись брака Кашириных. Этим летом Горьковский музей специально займётся этим вопросом на месте в Балахне. Буду навещать к ним в музей и спрашивать о том, что им удастся выяснить.

Что же касается деда Горького со стороны отца, Савватия Пешкова, то раз он был офицером, то, по-моему, надо искать его послужной список в Лефортовском архиве⁵. Послужной список этот должен necessarily дать много интересных данных.

Вот всё, что мне удалось выяснить здесь, в Горьком.

Прошу принять уверения в моём глубоком уважении и преданности.
Юрий Нелидов.

---

⁴ Имеется в виду Литературно-мемориальный музей детства А.М. Горького «Домик Каширина», открывшийся 1 января 1938 г. в бывшем доме деда писателя В.В. Каширина на Успенском (ныне Почтовом) съезде, д. 21. Создателем и первым директором музея был краевед, журналист, работавший когда-то с Горьким в газете «Нижегородский листок», Фёдор Павлович Хитровский (1874-1968). Ныне этот музей входит в состав Государственного музея А.М. Горького в Нижнем Новгороде.

⁵ Ныне Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).